

HISTORY OF THE EAST Universal History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Всеобщая история

Научная статья

УДК 94(528.912)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-68-84>

Исторические науки

Верифицируя прошлое: к вопросу о топографической достоверности древнемесопотамских карт

Андрей Алексеевич Лидов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

lidov.ivran@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7281-4765>

Аннотация. Вопрос о топографической достоверности древних карт, создававшихся в разных регионах мира, является одним из важнейших для истории картографии. Он может быть сформулирован следующим образом, а именно, являются ли дошедшие до нас изображения некими условными рисунками или же, в самом деле, предтечами современных карт, т.е. математически и топографически выверенными схемами земной поверхности. Нередко исторические изображения называют картами по внешнему сходству, не задаваясь вопросом о том, в какой степени они соответствуют критериям современной картографии, таким как использование масштаба, ориентация по сторонам света и т.п. При этом проверить древние карты на соответствие этим критериям вполне возможно и объективные данные для этого, наряду с археологическими раскопками, предоставляют разнообразные современные методы исследований, такие, как спутниковые фотографии, материалы аэрофото съемки и т.д. В предлагаемой статье это будет сделано на примере артефактов из древней Месопотамии, выбор которых не случаен. Во-первых, именно в рамках месопотамской культуры были созданы одни из самых древних, если не самые древние карты мира. Во-вторых, в этом регионе карты создавались на протяжении более двух тысячелетий, от III тыс. до н.э. до середины I тыс. до н.э., что позволяет говорить о существовании долгой и устойчивой традиции. И, наконец, в отличие от других культур древнего мира, картографические знания шумеро-аккадцев дошли до нас не только в виде литературных описаний и поэтических нарративов, но и в форме зримых изображений, т.е. это именно карты, прочерченные острым предметом на глиняных табличках и благодаря этому прекрасно сохранившиеся. Данный материал может также

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

иметь определяющее значение не только для установления различий между условными изображениями и достоверными картами, но и для изучения древней месопотамской картографии.

Ключевые слова: Месопотамия, карта, история картографии, Нузи, Ниппур, ориентация по сторонам света, масштаб

Для цитирования: Лидов А. А. Верифицируя прошлое: к вопросу о топографической достоверности древнемесопотамских карт. *Ориенталистика*. 2024;7(1):68–84. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-68-84>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-68-84>

History studies

Verifying the Past: on the Topographical Reliability of the Maps from Ancient Mesopotamia

Andrei A. Lidov

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
lidov.ivran@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7281-4765>*

Abstract. The topographic authenticity of ancient maps from different parts of the world represents one of the most crucial problems regarding the history of cartography. Scholars still debate whether the surviving artefacts were made as conventional renderings or can be considered the forerunners of modern maps, i.e. mathematically and topographically verified images of the earth's surface. Several historical images often qualify as maps by their outward resemblance. However, not all of them were subject to analysis with regard to their correspondence to such modern criteria as the use of scale, orientation, etc. Contemporary tools and modern research methods, such as satellite and aerial photography, etc., enable a researcher to establish the use of these criteria in the production of ancient maps. In the paper, the author intends to demonstrate the validity of this approach using several artefacts from ancient Mesopotamia. The choice of origin is not accidental, since the oldest, if not the most ancient maps were created in Mesopotamia. Besides, maps were created in this region for more than two millennia (3rd millennium BCE – mid. of the 1st millennium BCE), which suggests a long-lasting tradition. Finally, unlike other cultures of the ancient world, the cartographic knowledge of the Sumerians and Akkadians can be studied not only with the help of literary descriptions and poetic narratives but also with perfectly preserved images, made using sharp objects on clay tablets. The verification of this material can have a determining effect on the study of Mesopotamian cartography and drawing the distinction between conventional renderings and reliable maps.

Keywords: Mesopotamia; maps; cartography, history of; Nuzi; Nippur; orientation to cardinal points; scale

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Lidov A. A. Verifying the Past: on the topographical reliability of the maps from Ancient Mesopotamia. *Orientalistica*. 2024;7(1):68–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-68-84>.

Вступление

Определяя специфику карты по отношению к другим образно-знаковым моделям действительности, ей можно дать следующее определение: карта — это достаточно точное плоскостное схематическое изображение окружающего мира, близкое по типу к плану или чертежу и обладающее рядом формальных признаков, к числу которых следует отнести использование масштаба, различного вида проекций и перспективных сокращений, ориентации по сторонам света, а также использование устойчивой системы условных обозначений, составляющих так называемую легенду.

И хотя все эти формальные признаки чаще всего относят к современным картам, по тем же критериям могут быть оценены и дошедшие до нас исторические изображения, в том числе, созданные в древней Месопотамии. Хотя за время раскопок, начавшихся на территории исторической Месопотамии еще в середине XIX в., были обнаружены десятки архивов с сотнями тысяч клинописных табличек, всего 12 из них считаются картами. Пять идентифицируются как карты городов (Ниппура, Вавилона, Урука и др.), две — как системы оросительных каналов, еще несколько — как топографические планы не всегда определяемой местности, в основном, поместий и полей [Millard, 1987] и, наконец, особняком стоит единственная в своем роде космологическая карта, известная как Вавилонская карта мира [Horowitz, 1998, p. ix–xi; 1988]. И хотя фрагментов планов и карт сохранилось гораздо больше, их общее число сильно контрастирует с сотнями тысяч обнаруженных в Месопотамии клинописных табличек. Из всех перечисленных ранее признаков карт мы рассмотрим только два, но при этом основополагающих для современной картографии, а именно, использование масштаба и пространственную ориентацию изображений, предполагающую их расположение с учетом основных и/или промежуточных сторон света.

Пространственная ориентация месопотамских карт

Хорошо известно, что на всех современных географических картах север располагается сверху, юг — снизу, запад — слева, а восток — справа. При этом то, что кажется почти незыблемой данностью, исторически не было таковым и даже не имело под собой ясных географических или физических оснований. В этом смысле неудивительно, что в разных культурах карты и планы земной поверхности были ориентированы по-разному. Как справедливо отмечает А. В. Подосинов, «для историка картографии является банальностью, что северная ориентация карт не вечный ее атрибут, что она стала господствующей в картографии (сначала только европейской) лишь в последние несколько столетий и что картографическая практика предшествующих времен и культур дает пеструю картину ориентирования карт, где представлены все без исключения стороны света. К сожалению, этот факт редко учитывается историками и филологами, которые при интерпретации

древних текстов нередко исходят из современных северо-ориентирующих привычек и представлений» [Подосинов, 1992, с. 66].

Нельзя сказать, что проблема пространственной ориентации месопотамских карт никогда не поднималась в науке. Одним из первых, кто обсуждал ее, был немецкий исследователь Экхард Унгер, опубликовавший в 30-е гг. прошлого века несколько эссе на данную тему [Unger, 1931; Unger, 1935; Unger, 1937]. Проанализировав изображения и сопроводительные клинописные надписи известных в то время месопотамских карт, Унгер идентифицировал несколько используемых в них значков как обозначения географических направлений. Эти значки — IM (tumu)¹, буквально значащие «ветер», позволили Унгеру предположить, что в древнемесопотамской традиции коррелятами сторон света и обозначениями соответствующих направлений служили названия ветров. Обобщив данные, сохранившиеся в разных месопотамских текстах, Унгер предположил, что IM-mir (ištānu), или букв. «штормовой ветер», скорее всего должен был бы обозначать север, IM-kur (šadû) — «горный ветер» — восток, IM-ulû (šûtu) — «демонический ветер» — юг, а IM-mar-tu (amurru) — «ветер пустыни» — запад (см. также: [Neuman, 1977])². Проанализировав данные метеорологических наблюдений, проводившихся в Ираке около 150 лет, Унгер пришел к выводу, что в Южной Месопотамии, откуда происходит подавляющее большинство карт, эти ветры дули в направлении не основных, а промежуточных сторон света [Unger, 1935, p. 319].

Главным среди этих направлений был, по мнению Унгера, IM-mir или северо-запад, в то время как IM-kur обозначал северо-восток, IM-ulû — юго-восток и IM-mar-tu — юго-запад. При этом, поскольку направление ветра никогда не бывает постоянным, то уже в древнеаккадский период (ок. 2350–2150 гг. до н.э.) определение сторон света корректировалось с помощью наблюдений за созвездиями. Именно их, по мнению Унгера, использовали в качестве дополнительного, а иногда и более надежного ориентира [Unger, 1935, p. 321]³.

Гипотеза о том, что месопотамская система ориентации была не прямой, как это принято в современных картах, а наклонной, была основным теоретическим достижением Унгера. Сделанные им выводы вызвали оживленную дискуссию, в которой высказывались не только одобрительные, но и критические мнения. Наиболее последовательным критиком Унгера стал Теофил Джеймс Мик, посвятивший специальную статью ориентации месопотамских карт [Meek, 1936].

Основные аргументы Мика были сформулированы в связи с картой, найденной в сезон 1930–31 гг. в районе Йорган-Тепе (совр. Ирак) Гарвардско-Багдадской американской археологической экспедицией. Эта карта, обнаруженная в местечке, известном в древнеаккадский период как Гасур и позднее

¹ Если не указано иное, то первое из названий является шумерским, а второе – аккадским термином.

² О транслитерации IM в значение 'ветер' как *tumu*, а не *gr šāru* см. раздел IM в: [Borger, 2010, S. 389].

³ О корреляции ветров и созвездий см.: [Horowitz, 1998, p. 198–199].

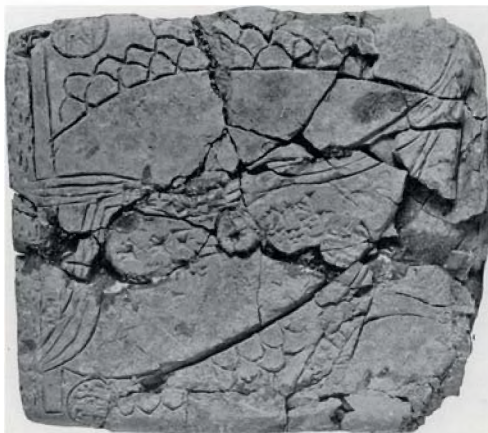

Рис. 1. Карта из Нузи [Meek 1931–32, p. 12]

Fig. 1. Map from Nuzi [Meek 1931–32, p. 12]

переименованным в Нузи⁴, неподалеку от городов Харран и Киркук, примерно в 300 км к северу от исторического Вавилона, хранится в настоящее время в Гарвардском музее древнего Ближнего Востока (HMANE) Гарвардского университета (Кембридж, Массачусетс), США под номером SMN4172⁵. Эта небольшая плоская глиняная табличка (7,6×6,8 см) датируется временем династии Саргона Аккадского (2350–2150 гг. до н. э.)⁶, что делает ее древнейшей топографической картой мира (рис. 1).

На карте предположительно изображено сельскохозяйственное поместье, ограниченное с двух сторон холмами и пересекаемое

несколькими каналами или реками. Одна из них, протекающая через центральную область, разделяется на три потока и впадает в большой водоем, обозначенный прерывистыми, изображающими волны, линиями. План включает в себя стилизованные символы и клинописные надписи, в том числе, обозначения городов, водных артерий и, главное, ветров, маркирующих стороны света. Писцы расположили их на соответствующих сторонах таблички, сориентировав, таким образом, карту по избранным географическим направлениям.

Карта, опубликованная уже в 1931 г. У. Ф. Олбрайтом [Albright, 1931, p. 7–10]⁷, подробно рассматривалась Миком [Meek, 1931; Meek, 1932; Meek, 1935, p. xvii–xviii], считавшим ее наиболее интересным предметом огромной, насчитывающей около 5000 единиц хранения и изучавшейся им много лет, коллекции из Нузи [Excavations at Nuzi, 1929–1962]. Мик интерпретировал обозначение IM-mar-tu как запад, IM-kur — как восток, а IM-mir — как север. Зеркально должен был располагаться значок «юга», который из-за утрат таблички не сохранился [Meek, 1935, p. xviii]⁸. Таким образом, первоначально

⁴ О раскопках в Нузи см.: [Waterman, 1936].

⁵ Сайт музея: <https://hmane.harvard.edu/> (accessed: 31.07.2023).

⁶ О датировке 3800 г. до н. э. (см.: [Bagrow, 1964, p. 187]).

⁷ Краткое описание карты Олбрайт сделал, основываясь на личной переписке с Миком.

⁸ О том, что во время создания карты эти названия ветров уже использовались для обозначения сторон света свидетельствует еще несколько ранних памятников, в том числе, обелиск Маништушу (XXIII в. до н. э.), являвшегося старшим сыном Саргона и третьим царем из династии Саргонидов (2305–2291 гг. до н. э.). Обелиск Маништусу – важная надпись, сообщающая о приобретении царем, объединившим Междуречье в единое государство, различных земель.

Мик предполагал, что карта имеет стандартную прямую разметку с ориентацией по основным географическим направлениям.

Хотя из-за разметки ветров карта из Гасура является важнейшей для гипотезы Унгера, именно она, как указывает Мик, осталась вне сферы его внимания [Meek, 1936, p. 223]. Признавая, что Унгер, «несомненно прав в своем утверждении, что вавилонский «север» — это строго говоря «северо-запад», Мик при этом утверждает, что «нет никаких доказательств того, что на любой из его карт северо-запад находится наверху» [Meek, 1936, p. 224]. По мнению Мика, карту из Гасура следует располагать так, чтобы сверху был восток (или северо-восток), поскольку именно в этом положении можно правильно прочитать подавляющее большинство подписей [Meek, 1935, p. xvii].

Хотя в результате этой дискуссии вопрос об основном направлении так и остался открытым, сам факт признания ориентации древнейшей карты мира по географическим направлениям был чрезвычайно важен для истории картографии как науки. При этом со времени публикации статей Унгера и Мика новых исследований об ориентации месопотамских карт так и не появилось, а в обобщающих работах исследователи либо не задаются этим вопросом⁹, либо предпочитают ориентировать месопотамские карты на север, как это принято в современной картографии. Последнее касается и таблички из Гасура, которую в научных публикациях [Duarte, 2006, p. 22; Castro, 2012, p. 19; Oliveira, 2012, p. 98; Munis Silva et al., 2013] и интернет ресурсах¹⁰ часто располагают таким образом, что вопреки мнению Мика, горные хребты оказываются справа и слева, а река течет с севера-запада на юго-восток, что полностью меняет образ представленной на карте топографии (рис. 2). Иначе при этом располагаются и размеченные на карте города, в том числе, город, название которого в отличие от других населенных пунктов сохранилось полностью и на аккадском читается как Машкан-дур-ибла (Maškan-dūr-ib-la)¹¹.

Его местоположение в западном нижнем компарimente позволило Мику предположить, что на карте изображен район в окрестностях озера Зеривар, неподалеку от Гасура, между горами Загрос и цепью холмов, тянувшихся севернее и южнее через Киркук [Meek, 1935, p. xviii]. Некогда эта область, входящая сейчас в современный Курдистан, действительно являлась частью верхней Месопотамии.

Подтвердить свою гипотезу Мик мог бы с помощью сравнения карты с топографическими планами соответствующей местности, которые, вследствие разных причин, были ему недоступны. Постепенно предположение Мика забылось и вновь привлекло внимание исследователей лишь сравни-

⁹ Показательной в этом смысле является монументальная «История картографии», где при описании карты из Гасура вопрос о ее ориентации вообще не поднимается (см.: [Millard, 1987, p. 113–114]).

¹⁰ См., например: URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Fichier:CD-001a-Tablette_de_Ga-Sur.jpg (accessed: 31.07.2023).

¹¹ На шумерском — Машкан-гад-бад-ибла (Maš-gán-bad-ib-la). Об идентификации этого топонима см.: [Frayne, 1992, p. 80–81].

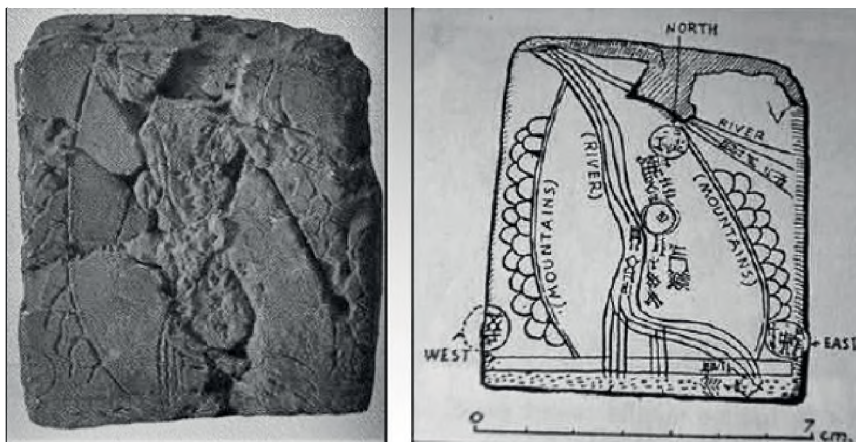

Рис. 2. Карта из Нузи (с ориентацией на север) [Munis Silva et al., 2013, p. 58–59]

Fig. 2. Map from Nuzi (north oriented) [Munis Silva et al., 2013, p. 58–59]

тельно недавно, когда появились фотографии, создаваемые с помощью спутников.

Сравнение современной спутниковой фотографии области вокруг озера Зеривар с изображением на одной из древнейших карт мира обнаружило их поразительное сходство (рис. 3).

На снимке хорошо просматривается находящаяся в тектонической котловине долина, ограниченная с двух сторон почти параллельно идущими горными массивами. Именно эта топография и изображена на схематической карте, где большой, расположенный справа по краю таблички водный массив

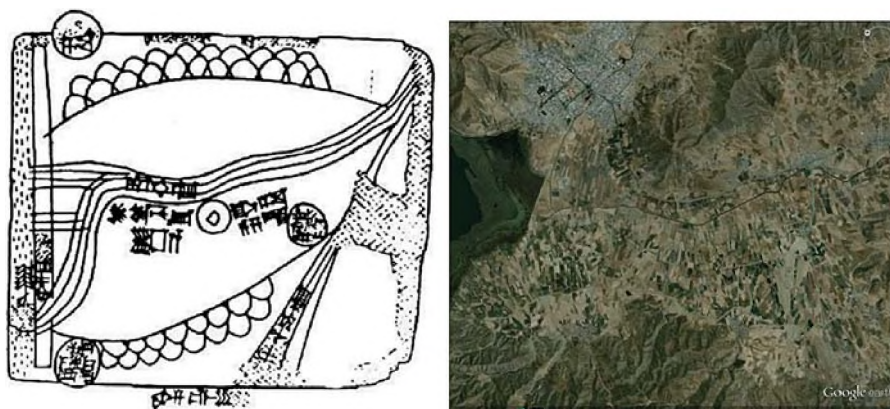

Рис. 3. Карта Гасура (прорисовка Мика [Meek 1936, p. 226]) и спутниковая фотография местности около озера Зеривар

Fig. 3. Map of Gasur (drawing by Meek [Meek 1936, p. 226]) and satellite photograph of the area near Zarivar Lake

соответствует озеру, а основные потоки современным рекам Чам-и-Гурун и Чам-и-Шиян [Frayne, 1992, p. 81; Wheat, 2012, p. 223–229].

Идентификация представленной на карте местности позволяет также уточнить ее ориентацию, размеченную с помощью ветров. При совмещении изображений спутниковая фотография показывает, что находящийся наверху таблички значок IM-kuг достаточно точно соответствует северо-восточному направлению, определяемому с помощью магнитного компаса. Данный факт доказывает как правоту Унгера, считавшего, что система ориентации в древней Месопотамии была именно наклонной, так и Мика, отстаивавшего северо-восточную, а не северо-западную ориентацию этой карты.

Заманчиво было бы, используя ту же методику совмещения древних изображений и современных топографических планов и спутниковых снимков проверить ориентацию и других месопотамских карт. Однако главным препятствием на этом пути является невозможность точно идентифицировать представленную на картах местность, что нередко связано с неверным ориентированием карт, искажающим образ представленной на них топографии и не позволяющей соотнести ее с современным ландшафтом. В этом смысле пример карты из Гасура чрезвычайно важен, поскольку он служит подтверждением не только топографической достоверности древнемесопотамских карт, но и свидетельством существования научных (преднаучных) картографических знаний уже на очень ранних этапах развития шумеро-аккадской культуры.

Масштаб в месопотамских картах

Вопрос использования в месопотамских картах масштаба, являющегося базовым приемом современной картографии, можно рассмотреть на примере карт исторических городов, местоположение которых известно, а информация о размерах, устройстве и перестройках в разные периоды доступна благодаря археологии. В качестве примера мы рассмотрим карту города Ниппура (шум. Нибру, современный Нуффар, Ирак), города в Южной Месопотамии, располагавшегося в болотистой местности по двум сторонам древнего, соединявшего Тигр и Евфрат, канала Шатт-эль-Нил, пересохшее русло которого до сих пор пролегает через комплекс руин.

Раскопки, начатые сэром Остеном Генри Лейардом в 1851 г. и продолженные в 1889–1900 гг. учеными Пенсильванского университета, показали, что территория Ниппура была заселена еще в VI–V тыс. до н. э., а на рубеже IV–III тыс. город был уже полностью отстроен и имел собственную систему клиновидной письменности [Hansen, 1965]. Придя в упадок после возвышения Вавилона в начале II тыс. до н. э., Ниппур пережил новое возрождение при династии касситов, пришедших к власти около середины II тыс. до н. э. Касситы¹² восстановили Ниппур, осуществив при этом своего рода реставрацию древней шумерской культуры. Об этом свидетельствуют не только возведенные

¹² Значительная часть знаний об этой династии получена из текстов, обнаруженных в Ниппуре (об этом см.: [Armstrong, 1989; Bernhardt, Kramer, 1975]).

ими постройки¹³, но и огромное число клинописных глиняных табличек, найденных в архивах того времени¹⁴. Среди утилитарных, учебных, религиозных, поэтических и научных текстов были обнаружены и две карты — одна, предположительно сети каналов в окрестностях Ниппура, другая — центральной части города (рис. 4).

Вторая из этих карт находилась в глиняном сосуде, обнаруженном, по-видимому, на территории Храмовой библиотеки и названным «маленьким музеем» из-за ценности найденных в нем 20 табличек, датируемых от 2300 до 600 г. до н.э. Точная дата и место находки остаются неизвестными, что напрямую связано с личными качествами Германа Хильпрехта, возглавившего 4-ю экспедицию и сменившего на этом посту Джона Паннета Питерса [Peters, 1897]. Будучи чрезвычайно честолюбивым человеком, Хильпрехт постарался приписать себе все ценные находки, в том числе, сделанные намного ранее (см.: [Vollrat, 1903])¹⁵.

Впоследствии Хильпрехт также крайне ревностно относился к попавшему в его руки материалу. По сути, он рассматривал его как собственное достояние, что не только сформировало активную научную оппозицию, но и отразилось на самом начинании. Новые экспедиции в Ниппур более не организовывались, и в течение последующего полувека город оставался нераскопанным. Понимая уникальность попавшего в его руки собрания, Хильпрехт начал активно публиковать обнаруженные артефакты. Оставляясь

Рис. 4. Карта Ниппура. Коллекция вавилонских древностей имени супруги профессора Хильпрехт. — Available from: URL: <https://thue.museum-digital.de/object/3111> (accessed: 12.05.2023)

Fig. 4. Map of Nippur. Frau Professor Hilprecht Collection of Babylonian antiquities. — Available from: URL: <https://thue.museum-digital.de/object/3111> (accessed: 12.05.2023) (<https://thue.museum-digital.de/object/3111> (accessed: 12.05.2023))

¹³ М. Гибсон, принимавший участие в раскопках Ниппура, писал: «Когда касситы начали возрождать Ниппур и другие города, они, должно быть, занимались своего рода археологией, чтобы идентифицировать отдельные здания. <...> Реконструкция касситами этого святейшего из городов в таком масштабе и с таким вниманием к деталям согласуется с преднамеренными усилиями этой династии возродить другие аспекты древней месопотамской культуры, такие как возрождение давно умершего шумерского языка и литературы» [Gibson, 1993, p. 9] (см. также: [Gibson, 1977; 1978a; 1978b]).

¹⁴ Более 80% всех известных шумерских литературных произведений, в том числе древнейшие из версий истории о потопе, эпоса о Гильгамеше и др., были найдены именно в Ниппуре (подробнее см.: [Gibson, 1993]).

¹⁵ Герман Фоллрат – псевдоним, под которым Хильпрехт опубликовал свою монографию.

единственным, кто имел доступ к найденным в Ниппуре табличкам, он при этом нередко менял место и время находок, подгоняя их под тот короткий период, когда руководителем экспедиции был он сам [Bernhardt, 1952–53]. Так случилось и с картой Ниппура. В своем дневнике Хильпрехт утверждал, что она была найдена 1 марта 1900 г., т. е. в день, когда он прибыл на раскопки в качестве главы экспедиции, хотя на самом деле, она, по-видимому, была обнаружена намного раньше, еще осенью 1899 г., во время работы 3-й экспедиции.

Хильпрехт работал с коллекцией вплоть до 1911 г., когда в результате не затихавшего противостояния он был вынужден уйти в отставку. Однако исследователей, получивших в конце концов доступ к архиву, ждало глубокое разочарование — пронумерованные ящики экспедиции находились в беспорядке, дневниковые записи были перепутаны, наиболее важные документы сожжены, а значительная часть артефактов, в том числе карта Ниппура, остались у Хильпрехта. После смерти Хильпрехта в 1925 г. в Филадельфии (США) эта коллекция вместе с личным архивом была увезена в Германию и передана в дар Йенскому университету. Формальным поводом было завещание Хильпрехта, в котором тот выразил желание увековечить таким образом память своей первой жены, умершей в Йене в 1902 г. По его указанию полученные вещи должны были получить название «Коллекция вавилонских древностей фрау (супруги) профессора Хильпрехта» (*Frau Professor Hilprecht Collection of babylonian antiquities*)¹⁶, что на самом деле увековечивало имя самого Хильпрехта.

Карта Ниппура до сих находится в этой коллекции под инвентарным номером HS197¹⁷. Она располагается на необычно большой табличке (17×21,5 см), первоначальный размер которой был еще больше и составлял примерно 18×24 см., о чем свидетельствуют сохранившиеся с двух сторон края. Лицевая часть таблички слегка выпуклая¹⁸, задняя плоская. На карте, датированной по палеографическим и лингвистическим данным серединой — второй половиной II тыс. до н. э., т. е. временем касситской династии, изображена центральная часть города с храмовым комплексом, являвшимся земной резиденцией повелителя ветра и главы шумерского пантеона бога Энлиля¹⁹.

¹⁶ Эта коллекция, насчитывающая около 3300 экспонатов, в том числе – около 2000 клинописных табличек из Ниппура, является самой большой в Германии после собрания Ближневосточного музея в Берлине (подробнее см.: URL: <https://thue.museum-digital.de/collection/3/> [accessed: 31.07.2023]).

¹⁷ См.: URL: <https://thue.museum-digital.de/object/3111> [accessed: 31.07.2023].

¹⁸ За счет этого толщина таблички по краям составляет 2,2 см, а в середине – 4,3 см.

¹⁹ Она обозначена шумеро-аккадской идеограммой ENLILKI, что букв. значит «место Энлиля». В храме Энлиля происходила сакрализация царской власти, дававшая право на правление главам других городов-государств (Киша, Ура, Урука и т. д.), что в течение столетий делало Ниппур не просто священным городом, но политическим центром и олицетворением сакральной власти [Lambert, 1993].

На карте хорошо видны два больших канала, Нунбирду (Id-nunbir-tum) и Центральный²⁰, в то время как юго-западную границу города образует река Евфрат. Представленный на карте район, окруженный собственными стенами, образующими неправильный квадрат со сторонами примерно 820 м каждая, выглядит как город в городе. Согласно карте, территория этого внутреннего города была разделена на две части — юго-восточную и северо-западную, отделявшихся одна от другой небольшим, соединявшимся с основным, каналом. В северо-западной части располагалось два больших склада и сад, а также зиккурат, построенный как завершение северо-западной стены. Основной была юго-восточная часть, где, собственно, и находился Экур, резиденция бога Энлиля, и расположенный здесь же храм его жены Нинлиль [Gibson, 1993]. Здания, обозначенные двойными линиями, имеют параллельные штриховки, показывающие расположение дверных проемов. Изображено также Высокое Святилище (Эш-Мах) и семь ворот, в том числе ворота, обращенные к Уру, Уруку, которые, как и другие важные объекты на карте, подписаны. От соседних кварталов и от примыкающих к Ниппуру территорий на севере и востоке внутренний город также отделялся каналами, которые, как и стены, окружали его со всех сторон. Изображение на карте свидетельствует, что вдоль стен и каналов были расположены широкие набережные, а также переход через реку Евфрат.

Хотя впервые карта была опубликована Хильпрехтом еще в 1903 г. [Vollrat, 1903, p. 517–520], это было крайне некачественное изображение, не позволявшее исследователям ни разобрать детали, ни прочесть и перевести надписи [Clay, 1905]. Поскольку оригинал был труднодоступен, карта на несколько десятилетий выпала из поля зрения исследователей. Честь ее нового открытия принадлежала американскому ассирологу Сэмюэлю Ноа Крамеру, получившему приглашение исследовать собрание месопотамских древностей Йенского университета. Крамер чрезвычайно высоко оценил оказавшийся в его руках артефакт. Он писал: «Вероятно, самый важный документ в коллекции Хильпрехта — это вовсе не шумерское литературное наследие, а карта — по всем параметрам самая старая известная карта города в истории» [Kramer, 1956, p. 375]. Сумев заинтересовать картой хранительницу коллекции Инес Бернхардт, сделавшую ее точную копию и разобравшую под руководством Крамера большинство подписей, исследователь по горячим следам опубликовал их совместную работу в Научном журнале Университета Фридриха Шиллера [Bernhardt, 1952–1953].

Крамер первым обратил внимание на то, что карта Ниппура была создана с соблюдением масштаба, заметив, что «хотя этот конкретный картограф жил, возможно, около 1500 г. до н. э., т. е. около 3500 лет назад, он составил план с тщательностью и точностью, которые требуются от его современно-го коллеги» [Kramer, 1956, p. 375]. При этом подтвердить топографическую достоверность карты и ее соответствие плану города касситского времени и, соответственно, точность масштаба Крамер не мог. Объективным препятствием являлось состояние археологических раскопок Ниппура. После того

²⁰ Сейчас этот канал известен как Шатт-эн-Нил (ShattenNil).

как Пенсильванский университет в 1900 г. прекратил экспедиции, Ниппур оставался нетронутым.

Ситуация изменилась лишь в 1948 г., когда Чикагский университет совместно с Пенсильванским университетом организовал новую археологическую экспедицию. И хотя объявленной целью экспедиции было установление археологического контекста для ранее обнаруженных в Ниппуре артефактов, потребовались десятилетия, прежде чем был достигнут серьезный прогресс в изучении топографии центральной части города²¹, в том числе территории, занимаемой храмом. Наконец, в 1975 г., во время 13-й экспедиции, были обнаружены остатки стены толщиной около 14 метров и сделан покрывающий зону раскопок топографический план местности, который совместили с изображением на карте [Gibson, 1978]. И хотя это совмещение было затруднено из-за неточности размеров в углах городской стены, указанных касситским писцом, сходство этих изображений было поразительным (рис. 5) [Gibson, 1993, pl. VII; Pedersén et al., 2010, p. 131].

Наложение обнаружило совпадение реки, ряда каналов, в том числе, проложенных в касситский период, рва, заполненного водой, городской стены и даже ворот. При этом почти полностью совпало местоположение различных сооружений, включая главный храм, подтверждающее, что на карте все они были представлены именно на тех местах, где некогда находились.

Благодаря проведенным измерениям удалось доказать, что Крамер был прав, предположив, что карта Ниппура изображена не просто в примерно подобран-

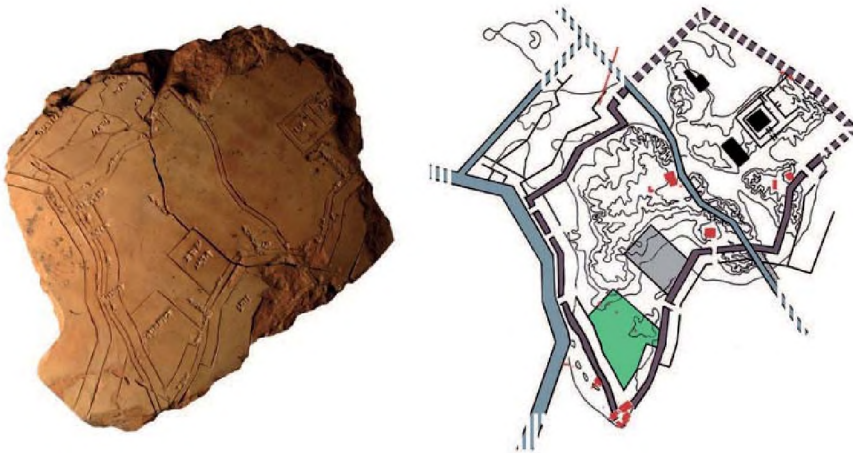

Рис. 5. Сравнение плана Ниппура с современной топографической картой (с ориентацией на северо-запад) [Pedersén et al., 2010, p. 131]

Fig. 5. Comparison of the plan of Nippur with a modern topographical map (northwest oriented) [Pedersén et al., 2010, p. 131]

²¹ Фотографии и основные данные о раскопках см.: URL: <https://oi.uchicago.edu/gallery/archaeological-site-photographs-mesopotamia-nippur#nippur01.png> (accessed: 12.06.2023).

ных пропорциях, но в абсолютно точном, математически выверенном масштабе [Kramer, 1956, p. 377]. О том, что это не случайность и входило в первоначальный замысел создателя карты, подтверждали указания размеров, размечавшие отдельные участки городской стены. К сожалению, картограф не указал используемую им единицу измерения, но ее удалось легко определить по соотношению указанных им на карте размеров. В данном случае был использован так называемый *ниндан* (*nindan*, *nindānu*), или «стержень», примерно соответствующий 12 локтям.

Сравнение карты с топографическим планом, а также проставленные писцом размеры в *нинданах* доказывают, что созданная более 3500 лет тому назад карта Ниппура была нарисована в масштабе 1:9200, причем с достаточно большой точностью. По всей видимости, осуществление этой задачи не было вполне тривиальным. Не исключено, что именно для этого картографу и понадобилась табличка столь необычно большого размера, поскольку скрупулезно и точно вычертить план на стандартной, примерно в два раза меньшей табличке, было гораздо сложнее.

При этом карта Ниппура изображена так, как если бы ее создатель действительно имел возможность наблюдать вид храма и окружающих его оборонительных сооружений сверху. Этот вид «с высоты птичьего полета» или перспектива с воздуха не является уникальной чертой карты из Ниппура и характерен для многих табличек, на которых изображен тот или иной топографический объект. По всей видимости, за этим стояло умение выстраивать пропорциональное соотношение частей и целого, а также владение техникой составления проекций, позволявшей создателям карт переводить трехмерное пространство в двухмерное и изображать пространственный объект на плоскости гораздо меньшего размера²².

Совмещение древней карты с результатами аэрофотосъемки и планами археологических раскопок позволило установить еще один важный факт, а именно — первоначальную ориентацию изображения на карте Ниппура, на которой, как и на карте из Гасура, были размечены стороны света. Ориентируясь на современную практику, карту всегда располагали так, чтобы север занимал положение сверху, в то время как на самом деле изображение на табличке было ориентировано не с севера на юг, а в полном соответствии с базовой для месопотамской картографии ориентацией по промежуточным сторонам света, с северо-запада на юго-восток [Millard, 1987, p. 110–112; Harwood, 2006, p. 15–16; Talbert, 2012, p. 26–27]. Таким образом, созданная примерно 3500 лет тому назад карта города Ниппура соответствует, по крайней мере, трем критериям современной картографии, она является топографически достоверной, изображена в точном масштабе и абсолютно правильно ориентирована по сторонам света.

²² Тот же прием использовался и при решении математических задач, по условию которых требовалось сделать чертеж и изобразить трехмерную фигуру на плоскости. Примером может служить табличка с математической задачей из Британского музея (BM 85194) (подробнее см.: [Kilmer, 1964, p. 144], см. также: [Horowitz, 1998, p. 42]).

Выводы

Главный вывод, который должен быть сделан на основе рассмотренного материала, заключается в том, что уже у истоков традиции в древней Месопотамии картография была вполне сложившейся практикой, основывавшейся на системе основополагающих для этого вида деятельности приемов. Несомненно, объективные трудности рисования на глине ограничивали диапазон графических символов, которые писцы могли использовать для обозначения объектов. Месопотамская картография не знала также практики использования красок или окрашенных чернил для различения объектов на плане с помощью цветов. Возможно, именно поэтому на уже очень раннем этапе, наряду со стандартными и узнаваемыми знаками в карты были введены разнообразные письменные обозначения, в том числе подписи изображаемых объектов, используемых единиц измерения, разметок сторон света и т. д. Все это вместе свидетельствует о том, что сохранившиеся карты и планы древней Месопотамии не были просто абстрактными рисунками, создававшимися на периферии клинописной культуры и уступавшими по точности и выверенности текстовой форме передачи информации, но были именно тем видом отображения окружающего мира, который сегодня известен нам как карта.

Список литературы / References

1. Подосинов А. В. Ориентация древних карт (с древнейших времен до раннего средневековья). *Вестник древней истории*. 1992. № 4. С. 64–74 [Podosinov A. V. Orientation of Ancient Maps (from Ancient Times to Early Middle Ages). *Vestnik drevneye istorii (Herald of Ancient History)*. 1992. No. 4, pp. 64–74 (in Russian)].
2. Подосинов А. В. *EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии*. М.: Языки русской культуры, 1999 [Podosinov A. V. *EX ORIENTE LUX! Orientation on Cardinal Directions in Archaic Cultures of Eurasia*. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 1999 (in Russian)].
3. Albright W. F. On the Map Found at Nuzi. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1931. Vol. 42, pp. 7–10.
4. Armstrong J. A. *The Archaeology of Nippur from the Decline of the Kassite Kingdom until the Rise of the Neo-Babylonian Empire*. Ph D. Diss. Chicago: University of Chicago, 1989.
5. Bagrow L. *History of Cartography*. Ed. and revised by R. A. Skelton. London: C. A. Watts, 1964.
6. Bernhardt I. H. V. Hilprecht und seine Ausgrabungen in Nippur. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe*. 1952/53. Bd. 2, SS. 53–62.
7. Bernhardt I., Kramer S. N. Die Tempel und Gotterschreine von Nippur. *Orientalia*. 1975. Vol. 44, SS. 96–102.
8. Borger R. *Mesopotamisches Zeichenlexikon (Alter Orient und Altes Testament. Vol. 305)*. Münster: Ugarit-Verlag, 2010.
9. Castro J. F. M. *História da Cartografia e Cartografia Sistemática*. Belo Horizonte, MG: PUC Minas, 2012.

10. Clay A. T. Topographical Map of Nippur. *Transactions of the Department of Archaeology, University of Pennsylvania Free Museum of Science and Art*. 1905. Vol. 1, no. 3, pp. 223–225.
11. *Der Stadtplan von Nippur. Frau Professor Hilprecht Collection of Babylonian Antiquities*. Friedrich–Schiller–Universität: Orientalische Sammlungen und Papyri. — Available from: URL: <https://thue.museum-digital.de/index.php?t=objekt&oges=3111> (accessed: 12.06.2023).
12. Duarte P. A. *Fundamentos de Cartografia*. Florianópolis: UFSC, 2006.
13. *Excavations at Nuzi*. Ed. by T. J. Meek. Vols. 1–8. Cambridge: Harvard University Press, 1929–1962.
14. Frayne D. *The Early Dynastic List of Geographical Names*. New Haven: American Oriental Society, 1992.
15. Gibson Mc G. Nippur: New Perspectives. *Archaeology*. 1977. Vol. 30, pp. 26–38.
16. Gibson Mc G. *Excavations at Nippur, Twelfth Season. Oriental Institute: Communications No. 23*. Chicago: Oriental Institute, 1978a.
17. Gibson Mc G. Nippur 1975. A Summary Report. *Sumer*. 1978b. Vol. 34, pp. 114–121.
18. Gibson Mc G. Nippur, sacred city of Enlil, Supreme god of Sumer and Akkad. *Al-Rāfidān*. 1993. Vol. 14, pp. 1–18.
19. Hansen D. P. The Relative Chronology of Mesopotamia. Part II: The Pottery Sequence at Nippur from the Middle Uruk to the End of the Old Babylonian Period (3400–1600 B.C.). *Chronologies in Old World Archaeology*. Ed. by R. W. Ehrich. Chicago: University of Chicago, 1965, pp. 201–14.
20. Harwood J. *To the End of the Earth: 100 Maps that Changed the World*. Newton Abbot: David and Charles, 2006.
21. Horowitz W. The Babylonian Map of the World. *Iraq*. 1988. Vol. 50, pp. 147–165.
22. Horowitz W. *Mesopotamian Cosmic Geography*. Indiana: Eisenbrauns, 1998.
23. Kilmer A. D. The Use of Akkadian DKŠ in Old Babylonian Geometry Texts. *Studies Presented to A. Leo. Oppenheim*. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago. 1964, pp. 140–146.
24. Kramer S. N. *History Begins at Sumer. Thirty–Nine Firsts in Recorded History*. Philadelphia, 1956 (=Kramer S. N. *From the Tablets of Sumer: Twenty-five First in Man's Recorded History*. Indian Hills: The Falcon's Wing Press, 1956).
25. Lambert W. G. Nippur in Ancient Ideology. *Nippur at the Centennial*. Ed. by M. de Jong Ellis. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1993, pp. 119–126.
26. Meek T. J. Some Gleanings from the Last Excavation at Nuzi. *The Annual of the American Schools of Oriental Research*. 1931–32. Vol. 13, pp. 1–12.
27. Meek T. J. The Akkadian and Cappadocian Texts from Nuzi. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1932. Vol. 48, pp. 2–5.
28. Meek T. J. *Excavations at Nuzi*. Vol. III: *Old Akkadian, Sumerian, and Cappadocian Texts from Nuzi*. London: Humphrey Milford, 1935.
29. Meek T. J. The Orientation of Babylonian Maps. *Antiquity. A Quarterly Review of Archaeology*. 1936. Vol. 10, pp. 223–226.

30. Millard A. R. Cartography in the Ancient Near East. *The History of Cartography*. Vol. 1. Ed. by J. B. Harley, D. Woodward. Chicago: University of Chicago, 1987. Ch. 6, pp. 107–116.
31. Munis Silva G., Borges Th. M. P., Castanho R. B. Da cartografia ao geoprocessamento. *Ensaios geográficos*. Ed. by R. B. Castanho, C. R. A. Candeiro. Rio de Janeiro: Letra Capital Editora, 2013, pp. 56–67.
32. Neuman J. The Winds in the World of the Ancient Mesopotamian Civilizations. *Bulletin of the American Meteorological Society*. October 1977. Vol. 58, no. 10, pp. 1050–1055.
33. Oliveira V. S. Cartografias: da arte de fazer mapas aos mapas na arte. *Cultura Visual*. Dezembro 2012. No. 18, pp. 97–108.
34. Pedersén O., Sinclair P. J. J., Hein I., Andersson J. Cities and Urban Landscapes in the Ancient Near East and Egypt with Special Focus on the City of Babylon. *The Urban Mind, Cultural and Environmental Dynamics*. Ed. by G. Nordquist, F. Herschend, C. Isendahl, P. J. J. Sinclair. Uppsala: Uppsala Universitet, 2010, pp. 113–147.
35. Peters J. P. *Nippur, or Explorations and Adventures on the Euphrates*. New York, London: Putnam, 1897.
36. Talbert R. J. A. *Ancient Perspectives: Maps and Their Place in Mesopotamia, Egypt, Greece and Rome*. Chicago: University of Chicago Press, 2012.
37. Unger E. *Babylon, die heilige Stadt nach der Beschreibung der Babylonier*. Berlin: Walter de Gruyter, 1931.
38. Unger E. Ancient Babylonian Maps and Plans. *Antiquity*. 1935. Vol. 9, pp. 311–322.
39. Unger E. From Cosmos Picture to the World Map. *Imago Mundi*. 1937. Vol. 2, pp. 1–7.
40. Vollrat H. (=H. Hilprecht). *Explorations in Bible Lands during the 19th Century*. Philadelphia: A. J. Holman, 1903.
41. Waterman L. Archæological Excavation. *Quarterly University of Toronto Press*. January 1936. Vol. 5, no. 2, pp. 299–302.
42. Wheat E. R. J. *Terrestrial Cartography in Ancient Mesopotamia*. PhD Diss. The Institute of Archaeology and Antiquity, College of Arts and Law, University of Birmingham. September 2012. — Available from: URL: <https://etheses.bham.ac.uk/eprint/Wheat13PhD> (accessed: 09.06.2023).

Информация об авторе

Лидов Андрей Алексеевич — научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия; lidov.ivran@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7281-4765>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Лидов А. А. Верифицируя прошлое
Ориенталистика. 2024;7(1):68–84

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена рецензентами 10.09.2023; принята к публикации 30.01.2024; опубликована 20.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Andrei A. Lidov — Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia, lidov.ivran@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7281-4765>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 30.01.2024; published 20.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.